

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ КАК КАТЕГОРИЯ НАСЛЕДИЯ:
ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЦЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

DOI 10.34685/HI.2025.94.76.027

Маркова Оксана Николаевна,
кандидат культурологии,
ведущий научный сотрудник Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Краснодар)
Email: mona2712@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен аксиологический аспект правового понятия «историческое поселение» и его роль в сохранении историко-градостроительного наследия на основе комплексного анализа нормативно-правовой документации, методологических разработок, научных материалов и социально значимой публицистики. Обозначена невозможность правоприменимости к историческим поселениям законодательных трактовок, относящихся к объектам культурного наследия. Установлено отсутствие целевого назначения правового понятия и нормативного толкования ценности исторического поселения; показано, что это оказывает негативное влияние на эффективность различных методологических подходов к сохранению ценной историко-градостроительной среды, обуславливающей своеобразие исторических населенных мест. Выявлена тенденция к нивелированию гуманитарной сущности в понятии исторического поселения с одновременным насаждением и усилением экономической. Обоснована необходимость введения в правовое понятие исторического поселения дефиниции ценности, подлежащей сохранению в процессе градостроительной деятельности, и отнесение исторических поселений к числу объектов культурного наследия.

Ключевые слова: историческое поселение, достопримечательное место, историко-градостроительное наследие, ценность исторического поселения, охрана объектов культурного наследия, правовой статус исторических поселений.

Понятие «историческое поселение» обрело правовой статус, будучи включенным в Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – закон) – регулятора отношений «в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия» [1]. Однако его содержательная формулировка с самого начала не получила необходимой степени определенности и смысловой однозначности. Это привело к противоречивости положения исторических поселений и связанных с ними отношений в системе недвижимого культурного наследия и хозяйственной деятельности.

Не вдаваясь в детальный анализ юридического определения исторического поселения, проблематика которого достаточно хорошо освещена в научном поле [2], прежде всего отметим факт его невключения в разряд объектов культурного наследия и, соответственно, в зону действия относящихся к ним правовых норм и положений, в том числе аксиологического характера.

Так, законом закреплено понимание объектов культурного наследия как «уникальной ценности», имеющей общенародное значение и рассматриваемой «с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры», а также как «свидетельств эпох и цивилизаций» и обладающих критерием подлинности «источников информации о зарождении и развитии культуры» [3]. Исходя из этого государством «гарантируется сохранность объектов культурного наследия... в интересах настоящего и будущего поколений» [Там же]. Здесь логика понятна: в материальном объекте имеются значимые

(имеющие универсальную ценность) для общества свойства (особенности), которые нужно сохранять именно потому, что они значимы.

Но что понимается под ценностью исторического поселения, ради сохранения которой вводятся достаточно существенные ограничения на хозяйственную и градостроительную деятельность? Почему даже при наличии элементов градостроительной среды, отвечающих параметрам предмета охраны исторического поселения (ФЗ № 73-ФЗ, ст. 59), часть исторических населенных мест обрели искомый статус и право на сохранение своей идентичности, а другие нет? В чем состоит целевое назначение понятия, введенного в правовую систему объектов культурного наследия, но к таковым не отнесенного? Закон на эти вопросы ответа не дает, в то время как именно «постановка целей, достижение которых связывается с вновь конструируемым правовым понятием <...> повышает уровень влияния права на ход общественного развития, результативность деятельности субъектов разных сфер общественной жизни» 4].

Разрешить данную ситуацию при реализации расплывчатой, но, тем не менее, существующей нормы права почти четверть века так или иначе пытаются должностные лица, ученые и специалисты-практики. При этом как бы ни различались используемые подходы и методы причисления населенных пунктов или их частей к историческим поселениям и установлении отличных от общепринятых правил их функционирования, всякий раз возникает проблема обоснования наличия (или отсутствия) той самой исключительной ценности, что обуславливает необходимость таковых правил.

Одним из способов решения этой проблемы стал поиск соответствующих аналогий в самом законе, а именно – отыскание схожих черт между видами объектов культурного наследия «ансамбль» и «достопримечательное место», обладающими среди прочего градостроительными характеристиками, и особой категорией наследия «историческое поселение». Действительно, близость между ними обнаруживается уже при сравнении толкований их понятий: если историческим поселением может являться территория (населенный пункт или его часть) с установленным набором подлежащих сохранению качеств градостроительной среды (предмет охраны), то это вполне соотносится с одним из определений ансамбля – «фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям» [5], или достопримечательного места – «фрагменты градостроительной планировки и застройки» [Там же]. Более того, состав их предметов охраны содержит одни и те же качественные показатели, в том числе: ландшафтные, объемно-пространственные, планировочные, архитектурно-стилистические, историко-градостроительные.

В то же время нельзя не отметить, что хотя понятия этих двух видов объектов культурного наследия и исторического поселения «по своим атрибутивным признакам практически совпадают» [6], некоторые их сущностные признаки заметно разнятся. Особенно в этом ряду выделяется ансамбль, который должен отвечать таким критериям ценности, как единство композиционного замысла и высокие художественные качества [7].

Что касается достопримечательного места, то здесь указанные требования необязательны – «его элементы могут быть расположены на значительном расстоянии друг от друга и не взаимодействовать визуально и композиционно», а объединяющим началом между ними будет выступать «историко-социальный фактор, общая традиция, главным носителем которой является определенная территория – специфический культурный ландшафт» [8]. То есть, важнейшим компонентом достопримечательного места является среда, которая может не обладать (и, как правило, не обладает) ценностной равнозначностью её составляющих. В предмет охраны данного вида наследия могут быть включены «ценные элементы застройки и благоустройства» [9], показатели историко-культурной ценности которых обычно ниже критериев, предъявляемых к памятникам или ансамблям. Такие «ценные элементы» не имеют правового статуса, но создают при этом характерный пространственный фон для отдельных памятников и/или ансамблей, расположенных на территории достопримечательного места и в целом определяют его образ. Всё это вполне сопрягается с содержанием предмета охраны исторического поселения, где также наличествует средовой компонент в виде рядовой исторической застройки, и отчасти – с определением историко-культурных территориальных зон с особыми условиями использования территорий: охранных зон объектов культурного наследия [10].

Тождественность сущностных характеристик исторического поселения и достопримечательного места показала возможность применять «общие принципы регулирования деятельности через установление

требований к градостроительным регламентам и режимам использования территории, элементы предмета охраны, обязательность отражать границы и ограничения в градостроительных документах» [11].

Однако некоторые правовые нормы, установленные для достопримечательных мест, явно не были согласованы с задачами сохранения историко-градостроительной среды. Поразительно, но данный вид недвижимого наследия не был отнесён к объектам недвижимого имущества. Это обстоятельство не позволяет регистрировать его в кадастре и едином государственном реестре недвижимости с внесением туда сведений о действующих ограничениях градостроительной деятельности, а также «не дает возможности на уточнение и разработку нового ПЗО [проектов зон охраны. – О.М.] на эту территорию» [12]. Кроме того, разрешение вести новое капитальное строительство на территории достопримечательных мест не было сопровождено реальными механизмами, препятствующими нанесению вреда ценным средовым элементам без правового статуса, и это стало использоваться «заинтересованными организациями для того, чтобы снять ограничение на строительство на территории памятников и охранных зон» [13], просто изменяя вид объекта культурного наследия. Примером тому может служить получившая в 2010-х – 2020-х гг. широкий общественный резонанс ситуация вокруг памятника истории и культуры «Древний город Радонеж» в Загорском районе Московской области: в 2014 г. часть его территории была внесена в реестр объектов культурного наследия с указанием вида «достопримечательное место», а в 2021 г. отменены действовавшие в его отношении с 1986 г. режимы охранных зон. В результате ранее подлежащая регулированию хозяйственной и градостроительной деятельности территория уменьшилась на 1853 гектара, и это были уникальные многовековые ландшафты с сотнями выявленных памятников археологии, истории и архитектуры, отданные под современную коттеджную застройку [14]. Таким же образом пострадали исторический центр города Кургана, музей-усадьба Архангельское в Подмоскovie, исторический центр города Ярославля и целый ряд других исторически значимых территорий [15].

Пожалуй, самый примечательный юридический «казус» был заложен в самой статье 56.4 Федерального закона № 73-ФЗ, посвященной достопримечательным местам, где в пункте 1 дано определение предмета охраны достопримечательного места, пунктом 2 установлено ограничение деятельности «в целях обеспечения сохранности предмета охраны», а пунктом 5 этой же статьи снято требование «не проводить работы, изменяющие предмет охраны объекта культурного наследия либо ухудшающие условия, необходимые для сохранности объекта культурного наследия» [16].

Эти и иные правовые коллизии показывают, что при выборе принципов выявления ценностных качеств и механизмов их сохранения в границах исторических поселений использование прямых аналогий с достопримечательным местом как одним из видов подлежащих государственной охране объектов культурного наследия не является целесообразным, тем более что исторические поселения обладают собственными специфическими чертами. К таковым, в первую очередь, относится почти исключительно селитебный характер их территорий, как правило, достаточно обширных по площади. Здесь, в отличие от территорий объектов культурного наследия, новое строительство вполне оправдано: в населенном месте, где непрерывно протекают реальные жизненные процессы, трансформации с течением времени неизбежны и иногда даже необходимы. Однако важно, чтобы эти трансформации были управляемы и не допускали утраты качеств поселения, обуславливающих его ценность как объекта наследия, и свойственного ему особого «духа места» (*genius loci*) [17].

Впервые попытка решить на государственном уровне вопрос такой обусловленности – то есть, сформулировать общепринятое понимание некой универсальной ценности исторических поселений – была предпринята в Концепции по их развитию до 2023 г., опубликованной в 2017 г. на сайте Минкультуры России [18], не получившей, однако дальнейшей проработки и значения нормативного документа. В то же время сложившиеся в научных и профессиональных сообществах и применявшиеся на практике методологические подходы к управлению градостроительными процессами на исторических территориях и алгоритмы включения населенных пунктов (или их частей) в систему наследия не отличались единообразием или даже разнились существенно.

В начале 2000-х на территории исторической Москвы получила апробацию методология, построенная на базе научной концепции морфотипов (типов планировочно-пространственной организации) исторической застройки [19], разработанной ещё в 1980–1990-х гг. в развитие идеи «эволюции градостроительных систем» советского архитектора и теоретика архитектуры А.Э.Гутнова [20]. Одним

из авторов концепции и методологии морфотипов выступила архитектор, сотрудник Центра развития нормативно-правовой базы градостроительства ГУП «НИИПИ Генплана Москвы» Б.Кожаева.

Следует отметить, что морфотипический подход к застройке в исторических населенных местах формировался в русле мировых тенденций в сфере сохранения наследия, обозначенных Международной хартией по охране исторических городов, утвержденной Генеральной Ассамблеей ИКОМОС в Вашингтоне в октябре 1987 г. Хартией устанавливалась необходимость при новом строительстве в исторической среде «соблюдения существующей пространственной организации, главным образом ее структуры и масштаба...» [21] При этом оговаривалось, что «введение элементов современного характера, при условии сохранения общей гармонии ансамбля, может способствовать его обогащению» [Там же]. То есть ценностью исторического города признавалось своеобразие его многокомпонентной среды с преемственностью свойственных ей планировочно-пространственных особенностей застройки. Целям поддержания этой преемственности должна была служить методология морфотипов. По словам Л.Б.Кожаевой, «понадобилось несколько десятилетий, чтобы теоретические представления кристаллизовались в нормативные предписания. Однако действовали эти нормативы в Москве менее десятилетия, после чего были отменены. (Как полагают некоторые специалисты, как не справившиеся с задачей сдерживания инвестиционно-строительного прессинга» [22].)

Более широкий подход к решению градостроительных задач в исторических поселениях, который условно можно назвать типологическим, был предложен доктором архитектуры, профессором, членом-корреспондентом Российской академии архитектуры и строительных наук А.С.Щенковым, доказавшим, что именно «типология во многом определяет образный характер основного массива исторически сложившейся застройки» [23] – важнейший ценностный показатель исторического поселения как категории культурного наследия. А.С.Щенков вписал в единую методологическую систему актуализированные им результаты исследований М.П. и Т.Н.Кудрявцевых в области исторической типологии городской застройки 1970-х гг. [24], А.Э.Гутнова и Л.Б.Кожаевой – в области морфологии, международные и отечественные нормативно-правовые акты и собственные наработки.

При данном подходе выявлению типологической характерности подлежали все элементы исторической застройки от отдельных зданий и домовладельческих комплексов до крупных планировочно-пространственных территориальных образований [25]. Выделенные типы должны были включаться в предмет охраны исторического поселения и учитываться при ведении нового строительства. На этих методологических позициях, в частности, в 2017–2020 гг. базировались комплексные историко-культурные исследования трех из шести исторических поселений Краснодарского края – Краснодара, Армавира и Сочи, частью которых стал типологический анализ исторической застройки [26]. В Краснодаре и Армавире полученные результаты нашли отражение в предметах охраны и градостроительных регламентах, действующих в настоящее время [27]. В Сочи же предложенный первоначальный проект был отклонен по субъективным причинам.

Важно подчеркнуть, что и в первом, и во втором случае определение частных ценностных показателей, которые необходимо оберегать от каких-либо разрушительных воздействий, чтобы сохранить целостность историко-градостроительной среды, исходило из априорного, устоявшегося во времени, признания важной роли рассматриваемого исторического населенного места в системе культурного наследия. Поэтому в случае утраты каких-либо качественных параметров ценности (в законе – элементов, составляющих предмет охраны) предусматривались меры по их регенерации.

Концептуально иной взгляд на исторические поселения был представлен группой ученых Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) РААСН под руководством кандидата архитектуры Э.А.Шевченко в методических рекомендациях [28] и в обширном корпусе научных публикаций [29] в русле этого подхода. Здесь историческое поселение в его правовом определении рассмотрено, в первую очередь, с точки зрения управления и экономики, а не гуманитарного понимания культурного наследия, историко-культурная ценность градостроительной среды оценена с позиций ресурсности для решения задач градостроительства и «установления инвестиционной привлекательности». Исходя из этого представляется логичным такой подход к выявлению ценности исторического поселения условно назвать инвестиционно-градостроительным. Его ведущей целью было заявлено определение пути развития населенного пункта, претендующего на получения статуса исторического поселения. В «Методических рекомендациях» отмечено, что

«заветный статус» может быть установлен по наличию «элементов, подтверждающих сопричастность этих территорий к исторической пространственно-планировочной субстанции населенного пункта» [30].

Как видим, при этой методологической парадигме своеобразие и преемственность градостроительного развития исторического поселения уходят на второй план. Принимаемая во внимание его ценность должна отвечать формализованному «суммативному показателю, характеризующему историко-культурную ценность территории поселения, которая выделена как исторический центр, а ее границы зафиксированы в документах территориального планирования (генеральном плане) поселения, документации по сохранению объектов культурного наследия и исторической среды поселения – проекте зон охраны объектов культурного наследия поселения и проекте правил землепользования и застройки» [31]. Суммативный показатель предлагается устанавливать по системе критериев, приведённых в юридическом определении предмета охраны исторического поселения и выраженных в количественных показателях – баллах. Низкий суммативный показатель может свидетельствовать об отсутствии в населенном пункте характеристик исторического поселения и, как следствие, отсутствии оснований для ограничений градостроительной деятельности, связанных с обеспечением сохранности оставшихся элементов исторической среды.

Хотя в основу инвестиционно-градостроительного подхода были положены серьезные научные расчеты, а его авторы, вне сомнения, ставили задачи найти оптимальные возможности сохранения подлинной историко-градостроительной среды, на наш взгляд, понижение роли гуманитарной составляющей и переход к «сухой» алгоритмизации действий, связанных с выдачей поселениям несовершенного, но все же охранного права через включение их в систему наследия, в современных реалиях повсеместной коммерциализации пространств привело к негативным последствиям: в частности, к неконтролируемому, фактически – разрешённому, сносу старинной средовой застройки исторических городов, не включенных в перечни исторических поселений, что неизбежно влечет за собой стирание их культурной идентичности. Более того, при таком подходе сам признак «исторический» применительно к поселениям потерял свой изначальный смысл.

Показательно и, очевидно, предсказуемо, что созданный понятийно-сущностный «перекос» вызвал ситуацию, когда правовой режим «историческое поселение» стал использоваться для сугубо хозяйственно-экономических целей. Толчком к тому стало выделение бюджетного финансирования на благоустройство победителям ежегодного конкурса «Малые города и исторические поселения – гордость большой страны», который проводится с 2018 г. в рамках Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды [32].

Чтобы попасть в эти программы муниципальные власти пытались инициировать включение небольших населенных пунктов в перечни исторических поселений регионального значения, как заметила Э.А.Шевченко, «ради получения «бюджетной денежной массы», с помощью которой в таком городе будет осуществляться какая-то работа по условному сохранению чего-то выявленного» [33]. Этим, безусловно, был нанесен урон «статусности» данной категории исторических поселений и в целом пониманию ценности историко-градостроительного наследия и насущности его сохранения в интересах всего общества, в том числе его будущих поколений. Ситуацию иллюстрирует такой, например, факт: в списке исторических поселений регионального значения Орловской области в 2021–2022 гг. появилось 9 небольших поселков городского типа и сел [34], но отсутствует, например, летописно известный исторический город Болхов (XIII в.).

Стоит заметить, что сами конкурсные проекты, в том числе победившие, зачастую демонстрировали крайне отдаленную или вовсе отсутствующую связь с наследием. Яркий тому пример – проект благоустройства набережной станицы Тамань в Темрюкском районе Краснодарского края. В предмет охраны этого исторического поселения регионального значения входят уникальные культурные ландшафты городищ античного и средневекового периодов, целостные фрагменты планировочной структуры и аутентичной исторической застройки XIX – начала XX вв. [35], однако они остались вне интересов заказчиков и авторов проекта, по замыслу которых «подчеркнуть историческую атмосферу данной прибрежной местности» должно было лишь «мощение из природного камня» и устроенные вдоль набережной «зоны отдыха и спуски к морю, напоминающие своим образом застывшую морскую пену» [36]. Очевидно, что подобные проекты вполне соответствуют целям формирования комфортной городской среды, но вопрос, зачем их связывать с историческими поселениями и тем самым еще более «размывать» суть историко-градостроительного наследия как категории наследия, остается без ответа.

Таким образом, проведенный анализ ценностной составляющей понятия исторического поселения как отдельной категории правовой системы объектов культурного наследия позволил прийти к следующим выводам. Невнятное правовое понятие, создавшее историческим поселениям неравное положение по отношению к объектам культурного наследия, не дает, соответственно, возможности безусловно применять к нему нормы и определения, установленные законом, в том числе определение ценности наследия. Отсутствие при этом общепринятого, закреплённого законом толкования ценности в понятии самого исторического поселения обуславливает неясность его целевого назначения. В этих обстоятельствах управление градостроительной деятельностью с наложением на нее ограничений для сохранения некой формализованной совокупности качеств (показателей ценности) историко-градостроительной среды, поиск действенных, обосновывающих такие ограничения, методов и подходов и попытки их применения в исторических поселениях становятся малоэффективными. Исходя из изложенного представляется очевидной необходимость введения в правовое понятие исторического поселения дефиниции ценности, подлежащей сохранению в процессе градостроительной деятельности, и наделение исторического поселения статусом объекта культурного наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 06.09.2025).

[2] Шевченко, Э. А. Исторические поселения или исторические населенные пункты России / Шевченко, Э. А., Рыжко О. В., Пустовгаров В. И. // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2017. – № 2(63). – С. 72–75; Шевченко, Э. А. Что фактически фиксируется в качестве исторического поселения // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 2. – С. 107–112; Дедовец, Р. В., Сидорова, В. В. Отечественная и зарубежная законодательная база в области сохранения культурного наследия исторических поселений и городов // Строительство и техногенная безопасность. – 2023. – № 31(83). – С. 11–17; Бондарь, В. В., Маркова, О. Н. К проблеме официального статуса исторических поселений и культурных ландшафтов // Культурное наследие России. – 2020. – № 3. – С. 14–19; Бондарь, В. В., Маркова, О. Н. Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа). – Москва : Ин-т Наследия, 2020. – 334 с.

[3] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия...». Ст. 3.

[4] Абрамова, А. И. Правовые понятия в общем цикле развития российского законодательства // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 35–36.

[5] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия...». Ст. 3.

[6] Шевченко, Э. А. Правовые аспекты феномена достопримечательного места / Шевченко Э.А., Лукашов А.В., Никифоров А.А. // Гражданское право. – 2020. – № 10(229). – С. 70.

[7] Градостроительство и территориальная планировка: понятийно-терминологический словарь / Отв. ред. Г.А.Потаев. – Минск : Минсктиппроект, 1999. – 192 с.; Потаев, Г. А. Ансамбли и антиансамбли // Архитектура и строительство. – 2014. – № 3. – С. 74–78; Архитектурный дизайн : словарь-справ. / под ред. Е.С.Агранович-Пономаревой. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 345 с.

[8] Шевченко, Э. А. Правовые аспекты феномена достопримечательного места... С. 71.

[9] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия...». Ст. 56.4.

[10] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/cdec16ec747f11f3a7a39c7303d03373e0ef91c4/ (дата обращения: 11.05.2025); Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/d470dcf99871701e9e113961d34f6671e43824c4/ (дата обращения: 12.05.2025).

[11] Володина, С. Н. Историческое поселение и достопримечательное место: инструменты сохранения историко-архитектурной среды // Архитектура зданий и сооружений в исторической среде городов : Сб. докл. Междунар. науч. конф. – Нижний Новгород, 2024. – С. 168.

[12] Гринькова, В. Д., Слабуха, А. В. Корректировка объединенной охранной зоны объектов культурного наследия в границах достопримечательного места // Проспект Свободный – 2022 : материалы XVIII Междунар. конф. Красноярск, 25–30 апр. 2022 г. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – С. 758.

- [13] *Завьялова, Н. И.* Зоны охраны объектов культурного наследия и достопримечательные места // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы Междунар. науч.-прак. конф. – Москва, 2019. – С. 342.
- [14] *Гринькова, В. Д., Слабуха, А. В.* Указ. соч. С. 759; Радонежгазпром // Хранители наследия : [сайт]. – 14.10.2021. – URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/pod-ugrozoy/radonezhgazprom/> (дата обращения: 05.06.2024).
- [15] *Завьялова, Н. И.* Указ. соч. С. 342.
- [16] Федеральный закон «Об объектах культурного наследия...»... Ст. 47.3.
- [17] Квебекская декларация по сохранению духа места. Принята в Квебеке, Канада, 4 окт. 2008 г. – URL: <https://icomos-spb.ru/component/content/article/15-mezhdunarodnye-akty/ikomos/43-mezhdunarodnye-akty> (дата обращения: 11.07.2025); *Антонова, Н. Е.* «Дух места» как предмет охраны // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 1. – С. 30–38.
- [18] Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/kontseptsiya-po-razvitiyu-istoricheskikh-poseleniy-podderzhke-i-populyarizatsii-kulturnykh-i-turists/> (дата обращения: 28.09.2024).
- [19] Методическое пособие по применению МГСН 1.01-99 при проектировании на территории морфотипов исторической застройки. – Москва : Москомархитектура, 2002. – 24 с; *Кожеева, Л. Б.* Морфотипы застройки в теории и на практике // Архитектурный вестник. – 2011. – № 4. – С. 43–47.
- [20] *Гутнов, А. Э.* Эволюция градостроительства. – Москва : Стройиздат, 1984. – 256 с.
- [21] Международная хартия по охране исторических городов. Утверждена Генеральной Ассамблеей ИКОМОС в Вашингтоне в октябре 1987 г. (Вашингтонская хартия 1987). – URL: http://heritage-expert.ru/component/joomdoc/1987_%20.pdf/download (дата обращения: 11.01.2024).
- [22] *Кожеева, Л. Б.* Указ. соч. С. 43.
- [23] *Щенков А. С.* Малый русский город. Типология застройки. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies : AMIT. – 2017. – № 1. – С. 283. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-russkiy-gorod-tipologiya-zastroйки/viewer> (дата обращения: 11.09.2025).
- [24] *Кудрявцева, Т. Н.* Опыт проведения предпроектных исследований исторически ценных городов. – Москва : ЦНИИП Градостроительства, 1974. – 54 с.; *Кудрявцев, М. П.* Специфика проектирования городов, имеющих ценное историко-архитектурное наследие // Памятники архитектуры в структуре городов СССР. – Москва : Стройиздат, 1978. – С. 107–134.
- [25] *Щенков, А. С.* Реконструкция исторических городов : Учеб. пособ. – Москва : Памятники истор. мысли, 2013. – 420 с.
- [26] *Маркова, О. Н.* Опыт типологического анализа исторической застройки города Краснодара. – Текст : электронный // Наследие веков. – 2019. – № 1. – С. 112–126. – URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2019/03/2019_1_Markova.pdf (дата обращения: 10.06.2019); *Маркова О. Н.* Типы исторической застройки Армавира: к проблеме сохранения городского культурного ландшафта // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики) : Материалы X Всерос. науч. симп. Омск, 30 сент. 2020 г. – Москва ; Омск : Сиб. фил.-л. Ин-та Наследия, 2020. – С. 281–296; *Рысин, Ю. В., Маркова, О. Н.* Историческая застройка города Сочи первой половины XX в.: опыт типологизации (к предмету охраны исторического поселения) // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 2. – С. 53–62.
- [27] Приказ администрации Краснодарского края от 01.03.2019 г. № 26-КН «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Краснодар Краснодарского края». – URL: <https://admkrasnodar.ru/upload/iblock/f91/f91b0dffe9ddc8b6353ca64b8b652db0.pdf> (дата обращения: 24.03.2019); Приказ администрации Краснодарского края от 27.08.2019 г. № 160-кн «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения город Армавир Краснодарского края». – URL: <https://admkrasnodar.ru/upload/iblock/19e/19e9acebfa2cefe8c83899a5f776e677.pdf> (дата обращения: 30.08.2019).
- [28] Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения и применения критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения, с целью установления инвестиционной привлекательности. – Санкт-Петербург ; Москва : Зодчий, 2010. – 69 с.; Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения. – Москва : Зодчий, 2014. – 264 с.
- [29] *Шевченко, Э. А.* Законодательная база по историческим поселениям и методика оценки их историко-культурной ценности как градообразующего фактора // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2017. – № 3(64). – С. 34–35;

Шевченко, Э. А. Об исторических поселениях, недвижимых объектах наследия и градостроительных проблемах охраны наследия. – Санкт-Петербург : Зодчий, 2017. – 369 с.

[30] Шевченко, Э. А. Исторические поселения или исторические населенные пункты России... С. 72.

[31] Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев... С. 9.

[32] Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской : [сайт]. – URL: <https://gorodsreda.ru/ix> (дата обращения: 17.05.2024).

[33] Шевченко, Э. А. Законодательная база по историческим поселениям... С. 35.

[34] Постановление Правительства Орловской области от 28 мая 2021 года № 306 «Об утверждении Перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Орловской области, а также предметов охраны, границ территорий и требований к градостроительным регламентам в указанных границах таких исторических поселений (с изменениями на 31 октября 2022 года) (в ред. Постановления Правительства Орловской области от 31.10.2022 № 657) // Электронный фонд правовых и научно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574753361> (дата обращения: 02.09.2024).

[35] Приказ администрации Краснодарского края от 30.05.2017 № 23/кн «Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения регионального значения станица Тамань Краснодарского края». — URL: <https://admkrasnodar.ru/upload/iblock/e2f/e2f9cfba70376cd25cd384c451508f03.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).

[36] Таманский проект благоустройства набережной победил в VIII Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды. 23 июля 2023 // Тамань. Новости : [сайт]. – URL: <https://tamannews.ru/tamanskij-proekt-blagoustrojstva-naberezhnoj-pobedil-v-viii-vserossijskom-konkurse-luchshih-proektov-sozdaniya-komfortnoj-gorodskoj-sredy/> (дата обращения: 20.06.2025).

HISTORICAL SETTLEMENTS AS A CATEGORY OF HERITAGE: THE PROBLEM OF IDENTIFYING AND PRESERVING VALUE IN THE CONTEXT OF URBAN DEVELOPMENT

Markova Oksana Nikolaevna,

PhD in Cultural Research, Leading Researcher,
Southern Branch of the Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Krasnodar)

Abstract. *The article examines the axiological aspect of the legal concept of "historical settlement" and its role in preserving historical and urban heritage based on a comprehensive analysis of regulatory documentation, methodological developments, scientific materials and socially significant journalism. The impossibility of the applicability of legislative interpretations related to cultural heritage sites to historical settlements is indicated. The absence of a target purpose of the legal concept and normative interpretation of the value of a historical settlement is established; it is shown that this has a negative impact on the effectiveness of various methodological approaches to preserving the valuable historical and urban environment that determines the uniqueness of historical settlements. The tendency to leveling the humanitarian essence in the concept of a historical settlement with simultaneous implantation and strengthening of the economic one is revealed. The necessity of introducing into the legal concept of a historical settlement a definition of the value subject to preservation in the process of urban development activities and classifying historical settlements as objects of cultural heritage is substantiated.*

Key words: *historical settlement, landmark, historical and urban heritage, value of a historical settlement, protection of cultural heritage objects, legal status of historical settlements.*

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия: проблема охранного статуса и социально-культурных функций», гос. рег. № 12401280052–4.

Ссылка на статью:

Маркова, О. Н. Исторические поселения как категория наследия: проблема выявления и сохранения ценности в контексте градостроительной деятельности. – DOI 10.34685/НЛ.2025.94.76.027. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 3(61). – С. 83-91. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/714.html&j_id=65.
